

{Идиот, даже если он каким-то чудом оживёт, то останется овощем на всю жизнь.} - скептически хмыкнул Кён, глядя на жалкие потуги двоих. Даже если где-то глубоко в душе ему что-то там пищало чувство вины, разумный довод «или он, или я» заставил совесть обиженно заткнуться до лучших времен.

Никто в здравом уме не подумает, что члену семьи, который развил свою душу до продвинутой области, мог бы что-то сделать парень, который даже не установил связь с духом. Хотя то, что он подавился и не смог вывести комок энергией тоже очень странно. Впрочем, с учетом инсульта такое было вполне возможно, так что вскрытия он не боялся.

Через 10 минут после звонка, Марта с медицинским оборудованием ворвалась в комнату. Увидев синее тело, она в шоке ахнула, но взяв себя в руки начала быстро проверять его состояние.

Охранники наперебой пытались ей что-то объяснить, но были прерваны строго поднятой рукой врача:

«Слишком поздно, я ничем не смогу ему помочь...»

Сегодня шестой день недели. Вечером Боб и Моб должны раздавать валюту шахты согласно перевыполненной норме.

Каждая группа рабов из кожи вон лезет, лишь бы подзаработать «лишнюю копейку» - ведь её можно потратить на весьма полезные и ценные покупки. Для кого-то это банка холодного пива, для кого-то кусок мяса посочнее, кому-то жизненно необходимы лекарства и напитки выносливости. Некоторые «зарплату» не тратят - копят, отказывая себе во всем, чтобы потом обменять её на валюту наружного мира и отослать семье.

Все были в радостном предвкушении «получки», кроме, разве что, Майка. Сегодня с утра он чувствовал себя очень хреново, поэтому планировал занять побольше денег, чтобы завтра купить на них некоторые препараты. К его несчастью, многие, видя его состояние, лишь мотали головой, в том числе его надзиратель, который понимал - вскоре придётся пополнять свою группу. Даже ублюдок Бабиль, который обзавёлся связями и дает деньги под проценты, отказался. Этот гнусный ростовщик давно научился определять близость смерти «на глазок». Майку он давал максимум 3-4 дня.

У Бори же были свои заботы: {Скоро вернется Кён и мне нужно отдать долг.} К несчастью, в эту неделю он заработал не так много, поэтому оставшуюся часть придётся брать в долг у своих знакомых. На тот свет он в ближайшие годы явно не планировал, поэтому в займе ему не откажут.

Остальные рабы, разойдясь по своим рабочим местам, понуро ждали окончания рабочей смены.

Моб пребывал в приподнятом расположении духа. Прошлым днем он заметил, как изменилось лицо Марты, когда он передал булку Кёну. Сейчас он выискивал повод, чтобы попасть к ней в кабинет, никого при этом не избивая, и все его мысли были целиком и полностью заняты.

Вдруг у его толстого коллеги, который совсем недавно пришёл и сел рядом, непривычно молчаливый, зазвенел звукопередатчик.

«Контролёр Боб слушает.»

«Боб, это Марта, Мартин умер!» - в голосе проскальзывали истеричные нотки.

«УМЕР?» - шокировано вскричал мужчина, горло перехватило, голос сел почти до шепота: - «Как умер? Ты серьезно!?»

«Да, приходи в отдел меток...» - она повесила трубку.

Боб оторопел. Моб, который слышал разговор, был удивлен не меньше.

«Боб, я пойду гляну в чем дело, оставайся тут.» - рослый мужчина решительно поднялся. Теперь он сможет увидеться с Мартой, а заодно разберется, что же там произошло.

Однако Боб его проигнорировал. Он сразу понял мотив второго и лишь громко свистнул, подзывая пса.

В полубеге, пройдя немного вместе, Моб снова попытался убедить сослуживца:

«Дружище, не утруждай себя, я сам всё сделаю! Нам же запрещено оставлять пост вдвоём сразу.»

«Мой друг, вероятно, погиб, а ты только о сиськах думаешь! Отвали!» - в данный момент, ему было искренне наплевать на какие-либо правила.

Запыхавшийся Боб, Рогаш и Моб вбежали в кабинет начальства. В просторной комнате находились двое понурых охранников, Марта, Кён и Пинк, слуга Мартина, в данный момент рыдающий на коленях над своим покойным хозяином. Боб тут же подскочил к трупу - от вида мертвого друга у него самого едва ноги не подкашивались. Врач кратко объяснила, что, по-видимому, Мартин задохнулся, подавившись куском булки, и бесцветным голосом велела:

«Боб, отведи Кёна в лечебницу. Я буду составлять отчет...»

В комнате повисла гнетущая атмосфера. Даже Рогаш проникся и тихо поскуливал, закрывая

морду лапами. Единственным спокойным существом в комнате оставался Кён, хотя и старательно изображал из себя испуганного. Сочувствия или раскаяния не было как таковых - алчных людей, идущих по головам ради собственной выгоды, он недолюбливал. Опасение вызывала разве что некоторая вероятность, что, при тщательном расследовании, могут возникнуть крайне нежелательные вопросы - например, почему хрустальная сфера треснула, или для чего вообще Мартину так срочно понадобились все эти приборы, прямо перед его смертью? Мало того, что подобные подозрения могут навести на мысль, что смерть начальства не такой уж несчастный случай, так еще и к самому Кёну могут прицепиться с новыми «обследованиями». И что тогда, открывать собственное кладбище?...

Контролер проводил Кёна в лечебницу, так ни слова ему не сказав.

Сегодня еще предстоят долгие разборки, отчеты и прочее, даже высшее начальство наверняка заглянет «на огонек». К тому же, встал вопрос ребром по поводу замены Мартина... А с мастерами его дела всегда извечный дефицит.

щёлк

Ключ повернулся в замке, оставляя юношу одного в запертом лазарете.

Сидя на своей кровати, Кён размышлял о содеянном. Нет, угрызения совести парня не мучили, беспокоило другое: {По идее, меня заподозрить никак не могут. В конце концов, я уничтожил все мало-мальски значимые улики... Разве что она потом при ревизии заметит недостающей ампулы, но этого же недостаточно?}

Кён достал из матраса деревянный ключ и теперь задумчиво крутил его в руках, соображая, как бы половчее от него избавиться.

После смерти Мартина он заметил какое-то странное покалывание в области клейма. {Возможно, метка Мартина после его смерти рассеивается?} Чтобы проверить предположение, он выпустил Синергию и аккуратно, маленькими порциями стал вливать её в формацию.

Энергия выходила из метки, словно дым из тлеющей древесины. К большому удивлению, Кён обнаружил, что при соприкосновении с Синергией, и «дымок», и сама Синергия взаимоуничтожались. Это было похоже на совместную аннигиляцию материи и антиматерии.

Кён крепко задумался: {Возможно ли, что Синергия - это противоположность энергии этого мира, и они самоуничтожаются встретив друг друга...? Тогда что будет, если я стану практиком? Как я буду их совмещать?}

Юноша этого видеть не мог, но, при соприкосновении этих противоположностей, по пространству шла мелкая рябь. Сама энергия не имела ни цвета, ни запаха.

Решив, что метка рассеется сама по себе через какое-то время, Кён высвободил всю Синергию и направил её в огромный синяк на запястье, оставшийся «на память» от мертвой хватки Мартина. Вероятнее всего, на его излечение потребуется 1 день.

{Надо поскорее выйти в шахту и разведать обстановку... Я не собираюсь вечно торчать здесь.}

Ближе к вечеру Марта вернулась в лечебницу и сразу же стремительным шагом направилась к Кёну:

«Так ты действительно не врал! Не могу поверить, у тебя есть такие невероятные способности!»

«Да... Это моё проклятие.» - Кён сделал вид, будто расстроен данностью.

«Эх... Ты ни в чем не виноват... Не кори себя.» - успокаивающе похлопав парня по плечу, прошептала врач.

{Разумеется, я ни в чем не виноват. Ну, разве что кроме того, что в мозг Мартина перестала поступать кровь, хе-хе.} - мысленно усмехнулся Кён.

Марта, желая поддержать юношу, порывисто взяла его за руку. Глаза сразу же заметили огромный синяк с отпечатками пальцев. Она оттянула рукав рубашки:

«Что это такое!?»

Кён от неожиданности подвис: {Проклятие! ... Проклятие?} Отговорка не из лучших, но другой у него попросту не было:

«Это проклятие.» - замогильным голосом прошептал он.

«Что за проклятие? Это огромный синяк! И он похож на след от руки!» - Марта, крепко вцепившись в руку, пристально осматривала гематому.

«Это семейное проклятие. » - самозабвенно врал парень. - «Когда происходит смерть, о которой предупреждали духи, появляется синяк в форме руки. Так было и при смерти бабушки.»

«Ох... Не может быть!» - женщина испуганно прикрыла рот рукой. - «В любом случае, у меня есть прекрасное средство от проклятий подобного рода. Сейчас я принесу тебе мазь, она заживит рану за несколько часов.» - Марта не пожалела качественную мазь от ушибов, хотя её можно применять только для персонала.

Кён в который раз был тронут её заботой. Хотя опасность, что она ему не поверила (все же, версия с «проклятием» шита белыми нитками) присутствовала и пугала.

Женщина очень нежно наносила мазь золотистого цвета на синяк, кожу под мягкими пальцами приятно покалывало. Марта попыталась выудить больше информации по поводу семейного проклятия, но Кён отделивался общими фразами.

Когда с лечением было покончено, юноша улыбнулся:

«Спасибо. Кстати, не считая этого, я уже более-менее окреп и хочу работать дальше.»

«Работать? Ах да... Ты не хочешь пропустить выходной...» - разумеется, никто в здравом уме не будет стремиться обратно на «галеры», но сидеть взаперти в выходной день и пропустить лавку тоже не лучшая перспектива.

«Да. Я, кстати, хочу познакомиться с Байроном, а еще мне кое-кто кое-что задолжал.»

Марта хихикнула:

«Ты такой странный! Хорошо, когда я увижусь с Байроном, я ему скажу, чтобы он за тобой приглядел.»

Кён неотрывно смотрел Марте в глаза, что несколько смущало женщину.

«Круто, под присмотром такого человека мне точно всё нипочем.»

Врач хмыкнула:

«Да будет тебе! Давай я ему позвоню, чтобы он после ужина тебя отсюда забрал? К этому времени синяк как раз заживёт.»

«Да, хорошая идея.» - благодарно кивнул юноша.

Марта позвонила на личное устройство Байрона и сказала, чтобы он зашел после ужина. Раб 1-го ранга ответственен за многие вещи, поэтому руководство выделило ему личный звукопередатчик.

Если бы у Кёна были планы на Марту, он бы действовал несколько иначе, романтичнее, более дерзко и отважно, а так он хотел, чтобы она к нему относилась как к другу и иногда помогала. Его цель, в принципе, достигнута.

Пока Кён дожидался ужина, Марта в кабинете размышляла. {Что же это за способности такие у него? Почему след от синяка в форме руки?} Насколько она знала, духи, они же души, не могут взаимодействовать с физическими телами.

После размышлений, она сочла, что в жизни всякое бывает, в том числе и такие вот странные юноши.

После ужина Кён с удивлением разглядывал выздоровевшую руку без следа гематомы. Оказывается, здешняя медицина тоже на что-то способна. Так как Синергия теперь никак не использовалась, Кён направил её на очищение организма, для снижения расхода энергии и повышения иммунитета.

Вскоре пришёл Байрон. Им оказался высокий и мускулистый мужик, от которого прямо-таки исходила аура брутальности. Он создавал впечатление человека надежного и немногословного. Стоило ему войти, как Марта преобразилась: расправила плечи, кокетливо повела бедром, привлекая внимание к обтянутой халатом попке, и летящей походкой направилась к кавалеру, чтобы нежно его обнять, не забывая при этом изображать смущение.

{Высокие отношения. Он её хочет, а она его ублажает.} – мысленно хмыкнул Кён, наблюдая за разворачивающейся картиной.

Марта еще до работы на шахте была знакома с этим мужчиной, и волей судьбы они снова повстречались здесь.

После короткого разговора, Марта познакомила Кёна с Байроном, представив парнишку своим другом.

Марта тепло попрощалась с ними обоими, пожелав Кёну удачи.

«Будь осторожен! Заботься о себе!»

Из лечебницы шли молча, мужчина лишь изредка бросал взгляды сверху вниз на Кёна, что несколько нервировало последнего.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/337219>